

ОКНО НА ВОСТОК ОТКРЫВАЕТСЯ ШИРЕ

Европейский союз – сложный политический организм, объединяющий 27 суверенных государств, готовых находить компромисс во имя стабильного и перспективного будущего европейского континента. Поиски единого понимания внешней политики и общей стратегии безопасности для такого многосоставного гиганта, естественно, всегда проходили не без трудностей. Тем не менее, ЕС все увереннее действует на мировой арене в качестве единой силы, которая оказывает значительное влияние на интеграционные процессы не только в Европе, но и в соседних регионах. О растущем осознании политическими кругами Старого Света важности Восточного измерения европейской политики корреспондент БелТА Владимир Васильков беседовал в Брюсселе с администратором межпарламентских делегаций в европейских странах генерального директората зарубежной политики Европарламента Арнольдасом ПРАНЦКЯВИЧЮСОМ.

— **Господин Пранцкявичюс, в последнее время ЕС уделяет большое внимание так называемому Восточному измерению Евросоюза. Каковы перспективы этого аспекта развития европейской политики?**

— Действительно, Восточное измерение становится более амбициозным и перспективным, не уступая в этом плане хорошо известному Южному. В южном направлении развиваются проекты по интеграции Средиземноморского региона, Европейско-Средиземноморская парламентская ассамблея, программы финансовой помощи средиземноморским странам. Естественно, такая политика ЕС поддерживается прежде всего ее южными членами: Италией, Испанией, Португалией и другими.

В связи с этим страны северной и восточной части Евросоюза выдвинули инициативу, чтобы и Восточному измерению уделялось не меньше внимания. Поэтому и возникло предложение Польши и Швеции об учреждении «Восточного партнерства». Судьбу этой инициативы должен решить до конца текущего года Европейский совет. Сейчас трудно предсказать, какой будет суть проекта, но в любом случае это будет решительным шагом вперед, даже намного более амбициозным, чем Европейско-Средиземноморское партнерство (ЕСП).

— **Насколько правильно сравнение «Восточного партнерства» с Барселонским процессом?**

— Этот процесс по многим параметрам будет отличным от Барселонского. Европейские политики имеют абсолютно разные ожидания от Южного и Восточного измерений. Практиче-

ски все страны, соседствующие с Евросоюзом на юге, не заинтересованы в политической интеграции с ЕС, в членстве в союзе. Они счастливы быть просто соседями, и не более того. Их заботят в основном проблемы миграции, торговли, безопасности, борьбы с терроризмом.

У восточных же соседей ЕС, особенно Украины, Молдовы и Грузии, конкретные аппетиты в плане евроинтеграции. Таким образом они имеют хоть и отдаленную, но реальную перспективу вступления в Евросоюз, и потому взаимодействовать с ними нужно по иным сценариям, нежели со странами, к примеру, Северной Африки.

Задачей является максимальное сближение восточноевропейских стран с ЕС посредством формирования зоны свободной торговли, отмены визовых барьеров, совершенствования системы транзита энергии – чтобы достичь, наконец, такой степени интегрированности этих стран в европейскую систему, когда вопрос о членстве в Евросоюзе станет простой формальностью: вступление восточноевропейских стран будет лишь делом их собственного выбора.

— **Наверное, такой же взгляд у ЕС и на будущее Беларуси?**

— Если Беларусь будет продолжать проявлять ту волю к улучшению политического диалога, которую мы наблюдаем в настоящий момент, у нее будет все необходимое, чтобы присоединиться к европейской политике соседства. Евросоюз верит в европейскую перспективу вашей страны.

В настоящее время мы вынашиваем идею создания чего-то вроде парламентской ассамблеи Восточного измерения ЕС. Эта ассамблея будет состоять из депутатов Европарламента, а также парламентариев из Украины, Молдовы, Армении, Грузии, Азербайджана и – в возможной перспективе – Беларуси. Таким образом, будет создан восточноевропейский парламентский форум.

– **Следовательно, по мнению европейских политиков, вопрос об участии Республики Беларусь в этих проектах зависит в основном от позиции белорусской стороны?**

– Совершенно верно. Большая часть работы должна быть сделана в Минске. Евросоюз уже в 2006 году выразил свою готовность пересмотреть свои отношения с Беларусью и начать полноценное дружественное сотрудничество. И инициатива «Восточное партнерство» вновь подтверждает эту готовность.

Однако для того, чтобы этот потенциал раскрылся, нужны определенные перемены, и прежде всего в вашей стране. Ведь, как известно, система евроинтеграции в качестве предпосылок всегда предполагает определенный набор обязательных условий. Если эти условия не выполняются, у ЕС не может быть уверенности в том, что имеется стабильная почва для взаимных политических, финансово-экономических, социальных и иных проектов. Таким образом, речь идет об определенных условиях для любой страны, которая хотела бы иметь особые отношения с Евросоюзом, и Беларусь здесь вовсе не исключение.

– **Имеются в виду все те же 12 требований ЕС? Или в случае с «Восточным партнерством» может идти речь о смягченной версии выдвигаемых Беларусью условий?**

– Полагаю, что основная концепция того, что ожидает Брюссель от Минска, не изменилась с 2006 года, то есть 12 требований сохраняют свою актуальность. Конечно, они имеют очень широкий охват: от определенных аспектов избирательного законодательства до экономической жизни. И, естественно, никто не ожидает от Беларуси, что она сможет воплотить все эти требования в жизнь немедленно. Любая страна, которая ведет переговоры с ЕС по поводу различных соглашений, например, об облегчении визового или торгового режима, использует постепенную, поэтапную стратегию. В связи с этим можно сказать, что у Брюсселя имеются в краткосрочной пер-

спективе конкретные ожидания от белорусской стороны. Решение о приостановлении действия визовых ограничений в отношении ряда белорусских должностных лиц, принятое 13 октября Советом ЕС и очень активно поддержанное Европарламентом, предполагает, что обозначенный шестимесячный период – до середины апреля 2009 года – расценивается в качестве пробного, во время которого мы будем наблюдать за развитием событий.

Как известно, в ЕС позитивно оценили уже имеющиеся изменения, в частности освобождение Александра Козулина, а также более свободные условия на последних парламентских выборах в Беларуси, на примере которых мы увидели много значительных улучшений.

– **Тем не менее Евросоюз отказался оценить недавние выборы в Палату представителей Национального собрания нашей страны как полностью соответствующие европейским стандартам. Создается впечатление, что главное, почему не понравилась Брюсселю белорусская избирательная кампания, то, что в парламент не прошел ни один кандидат от оппозиции. Это так?**

– Нет, это далеко не так, хотя и высказываются подобные версии. В действительности дело в том, что единственный источник, по которому Евросоюз формировал свою позицию в оценке белорусских выборов, был доклад наблюдателей ОБСЕ. Ведь миссия наблюдателей от Европарламента не была приглашена белорусским МИДом, хотя мы и высказывали соответствующие пожелания. В докладе ОБСЕ было определенное количество замечаний, которые позволили нам усомниться в свободном и демократическом характере прошедших выборов. Особо можно подчеркнуть то, что около 40 % случаев подсчета голосов прошло без допуска наблюдателей. А это, естественно, создает атмосферу сомнения и подозрительности. Кроме того, многие избирательные комиссии на местах не включали в себя ни одного представителя оппозиции.

Таким образом, дело вовсе не в том, что оппозиционеры не прошли в парламент. Необходимо сделать избирательный процесс более прозрачным и справедливым, тогда будет неважно, попали ли в парламент оппозиционные политики. Даже если в белорусском законодательном органе не будет ни одного оппозиционера, но выборы пройдут полностью в соответствии с приветствуемыми стандартами, мы –

Евросоюз – будем счастливы признать этот парламент как абсолютно демократический и легитимный, и Европарламент начнет осуществлять с ним полноценное сотрудничество.

– **Чего же ожидает Евросоюз от Беларуси в течение этих шести месяцев?**

– Прежде всего – внесения изменений в недавно принятый закон о СМИ, а также в некоторые положения Уголовного кодекса. Кроме того, мы приветствовали бы значительное облегчение процедуры регистрации в вашей стране неправительственных организаций.

В любом случае все эти меры белорусскому руководству будет достаточно легко осуществить, а представителям ЕС – достаточно просто проверить то, насколько полноценно они выполнены. Это конкретные, специфические шаги, а не что-то абстрактное и обобщенное, как «права человека» или «свобода личности».

Здесь, в Брюсселе, все – как в Европарламенте, так и в Еврокомиссии – внимательно следят за новостями из Беларуси.

В любом случае можно констатировать, что в Брюсселе не так давно произошло осознание того, что стратегия изоляции Республики Беларусь не приносит ожидаемых результатов.

– **А есть ли у ЕС конкретные ожидания в отношении нашей страны в экономической сфере?**

– Вопросы о трансформации экономических отношений ЕС – Беларусь смогут в полной мере решаться после развития полноценного партнерского диалога. Для того чтобы Евросоюз наращивал торгово-экономическое и финансовое партнерство с Беларусью, в вашей стране нужно развивать соответствующую законодательную базу. Конечно, речь не идет о том, чтобы белорусское экономическое законодательство один в один было подогнано под евростандарты, но его упрощение и либерализация весьма приветствуются.

Если рассматривать все в свете перспективы присоединения вашей страны к Европейской политике соседства, то следует особо отметить важность продолжения переговоров об облегчении визового режима между Беларусью и ЕС. Сегодня все большее количество европарламентариев поддерживают идею снятия визовых барьеров для белорусов. В более отдаленной

перспективе можно вести речь о заключении соглашения о свободной торговле.

Можно также отметить, что, несмотря на определенные проблемы в политическом сотрудничестве между Беларусью и Евросоюзом, это не исключает продолжения взаимодействия в таких жизненно важных вопросах, как энергетика, транспорт, экология и таможня. Здесь мы имеем взаимный интерес.

– **Как европейские политики смотрят на планы Республики Беларусь по строительству атомной электростанции?**

– Естественно, в Европарламенте есть фракция «зеленых», которые являются тотальными противниками атомной энергетики. Тем не менее, вряд ли в общей позиции Евросоюза будут какие-либо возражения против развития мирных атомных программ. Ведь совершенно понятно, что для любой страны оптимальным в плане энергетической стратегии является сочетание различных источников энергии, а не зависимость от какого-то одного. А значит, у Брюсселя нет никаких намерений выступать против атомного проекта Беларуси.

– **Южное измерение Евросоюза предполагает такой амбициозный проект, как формирование единой зоны свободной торговли. Ставится ли такая же цель в плане Восточного измерения?**

– Конечно. Естественно, ввиду того, что ваша страна развивает экономическую интеграцию с Россией, нужно учитывать и российский фактор. Как известно, Евросоюзом велись переговоры с Россией по заключению соглашения о свободной торговле. Пока они приостановлены из-за грузинского конфликта. Поэтому, чтобы соглашение о свободной торговле с РФ вступило в силу, скорее всего, понадобится несколько лет. Но в долгосрочной перспективе Евросоюз очень в этом заинтересован – так же, как и в установлении безвизового режима с Россией.

Естественно, мы учитываем прочность объективно существующих исторических, культурных и геополитических связей стран Восточной Европы, в том числе Беларуси с Россией. Ведь даже в столь прозападно настроенном государстве, как Украина, глава правительства Юлия Тимошенко заявляет, что тесное сотрудничество с Россией для ее страны не менее важно, чем с Евросоюзом. Полагаю, Беларусь руководствуется аналогичным принципом, но это не означает препятствия в укреплении отношений с ЕС. ■